

[Тогда]

Галактика Звездного Ливня

В комнате допроса за столом сидел мужчина, закованный в наручники и кандалы. Ничего примечательного в нем не было, это был обычный человек сорока лет, слегка полноватый в очках и редющей шевелюрой, одетый в поношенный костюм. Вместе с тем, он держался совершенно спокойно, несмотря на обстановку, которая для рядового обывателя была явно стрессовой ситуацией.

Спокойствие обреченного на смерть, скажет более внимательный и опытный взгляд.

Со скрипом открылась входная дверь, и в камеру вошел следователь с папкой документов. Сев напротив заключенного, он начал демонстративно раскладывать бумаги, и остановился, увидев улыбку мужчины.

- Что смешного? - не выдержал он.

- Несколько вещей, - ответил пленник. - Во-первых, здравствуйте. Во-вторых, вы же знаете, что вы уже пятый следователь за сегодня? Знаете. И третий, который начал с подобного действия.

В ответ раздалось недовольное фырканье.

- Второй.

- Что?

- Ничего, - улыбнулся мужчина повторно, - продолжайте.

- Кхм, - следователь прочистил горло. - Погребенцев, Виктор Игоревич. Родился в...

Виктор, изображая живое внимание, слушал в пятый раз собственную биографию. Он знал, что его считают сумасшедшим. Но разве не истинное безумие, делать одно, и, то же, каждый раз надеясь на другой результат?

- Директор Восточной Императорской Академии, все ученики которой пропали в 16:55. Свидетели утверждают, что жертвы провалились сквозь землю в черные провалы. Что вы

можете сказать по данному поводу?

- Я уже все сказал.

- Вы имеете в виду это? – следовательно порылся в бумагах и достал фотографию письма, которое обнаружили на рабочем столе директора.

Я не прошу прощения за сделанное, не надеюсь на принятие, но имею право на объяснение.

Мне повезло узнать Правду, которой владели лишь немногие Избранные на этой планете.

Наш мир обречен. Да, мы живем в прекрасной стране, где победили голод, нищету и болезни. И мир, который сообща, под нашим мудрым руководством, стремится к той же цели. Именно поэтому мы обречены. Мы зашли в тупик, мы становимся скучной утопией, где нет развития. Шевелись или умри. На нас уже обратил внимание Стимулятор Жизни. И боюсь, что природа этого существа такова, что наш мир не имеет против него ни единого шанса. Поэтому я решил создать такой шанс. Истинного Героя, который может победить Палача. Поэтому я создал Академию. Поэтому я собрал в ней наших лучших сынов и дочерей. Поэтому я провел ритуал призыва и отправил их прочь. Чтобы там, на чужбине, они познали страх, боль и смерть. Чтобы это невыносимое давление Силы породило настоящих Героев, а из них выделился один, Истинный Герой, который спасет наш мир.

Да, это необходимая жертва многих, чтобы спасти всех. Хотел бы я знать другой способ. Но его нет.

Директор Восточной Императорской Академии, Виктор Погребенцев.

- Да.

Директор смотрел на письмо с некоторым чувством сожаления. Где-то в глубине души у него еще оставалась надежда, что ритуал затронет и его. Увы, человек, способный хладнокровно отправить на верную смерть тысячи детей, вряд ли может считаться героем.

- Это чушь, - заявил следователь.

- Это пять.

- Что?

- Что?

Следователь вскочил с места, с грохотом опрокинув стул, и со злобным выражением лица уперся взглядом в пленника. Это было ошибкой.

Несколько секунд спустя невозмутимый Директор Академии наклонил голову в сторону от замершего человека и насмешливо крикнул в пустоту:

- Следующий!

- Так мы ничего не добьемся, - сказал один из наблюдателей. - Предложения?

- Я пойду.

- Но, сэр, это может быть опасно.

- Плевать.

Дверь открылась, двое солдат зашли в комнату, сноровисто подхватили застывшего статуей следователи и потащили на выход. А затем вошел мужчина средних лет, азиатской наружности, в строгом черном костюме. А Директор Академии на мгновение изменился в лице. Но лишь на мгновение. Он был готов к подобному, просто не ожидал, что этот разговор настанет так скоро.

- Здравствуй, Виктор.

- Здравствуйте, Рин-сан.

- Все еще обращаешься ко мне официально?

- Простите, привычка, - следующую фразу Виктор произнес на идеальном японском языке. - Давно не виделись, Соуске.

- Да, давно, - согласно кивнул Рин Соуске, отец Рин Хинаты и Рин Харуне, и председатель

центрального государственного комитета этой страны.

Повисла неловкая тишина, пока один из самых могущественных людей на планете пытался подобрать слова, способные достучаться до его старого друга.

- Ты знал, - начал он, - что в тот день у Хинаты была простуда?

- Да.

- И ты все равно...

- Ритуал уже был запущен, - пожал плечами Директор. - И да, я бы не стал ничего менять.

- Ты!.. – выдержка истинного самурая, закаленная годами тренировок и суровой жизни, не справилась с нахлынувшим шквалом эмоций, и Рин Соуске вскочил, схватив Виктора за воротник. И повторил ту же ошибку, что и все остальные. Он посмотрел ему в глаза.

Там не было страха. Там не было решимости. Там была спокойная обреченность.

Мгновение. И там появилось что-то еще. Кто-то еще.

Реальность мигнула и окрасилась в черноту. Еще мгновение и в этом черном пространстве зажглись алые звезды глаз. Десятки, сотни, тысячи, они смотрели на человека, и со всех сторон до него доносился тихий шепот, слишком слабый, чтобы различать слова. Но и этого хватило, чтобы повергнуть волю этого сильного и смелого человека в прах и сжать его сердце в объятьях ужаса. Шепот затих и в душу начал проникать смех, безумный смех тысяч голосов, заполняя сознание и разрывая его на части.

Мгновение и все стихло. Снова повисла тишина. Разум председателя отчаянно буксовал, отказываясь принимать новую для него реальность. Реальность ехидно шурилась из темных углов камеры алыми глазами и нашептывала, что это еще не конец.

- Что это было? – выдохнул Рин Соуске, медленно опустившись обратно на стул.

- Бездна, - Виктор Погребенцев устало прикрыл глаза. Каждый визит Древнейшей бил по человеку сильнее любых пыток.

Потом они говорили. Долго. И председатель задал самый важный для него вопрос:

- Как нам их спасти?

- *Non est salvatori salvator,
neque defensori dominus,
nec pater nec mater,
nihil supernum, - с усмешкой процитировал Директор древнее выражение.

Председатель продолжал молча смотреть на него со сложным выражением на лице. Вздыхнув, Виктор продолжил:

- Есть два пути. Сложный – вы можете повторить ритуал и отправить на помощь добровольцев. Риски те же самые.

- А второй?

- Как и всегда, - ответил Виктор. – Нужно призвать Героя.

Виктор знал, что они обязательно попробуют. Вторая фаза Ритуала на этом будет завершена.

Как и планировал Директор.

Как и планировала Бездна.

*Нет спасителя у спасителя, Нет властителя у защитника, нет ни отца, ни матери, нет никого над ним.

[Место и время неизвестно].

Давным-давно, в далекой-предалекой Галактике в одном тихом уютном баре за стойкой сидел мужчина и смотрел в свой опустевший стакан. Привлекательной наружности, стильно и хорошо одетый, но слегка помятый, будто не ночевавший дома уже несколько дней. Бармен, давно знавший и мужчину и его устоявшиеся привычки, также тихо и спокойно занимался своими делами.

А недалеко от барной стойки сидела стайка молодых девушек и бросала на мужчину стеснительные взгляды, которым они и сами не могли найти объяснение. Наконец после долгих тихих перешептываний одна из них собралась с духом и подошла к стойке. Это была красивая блондинка, высокая, стройная, с прекрасной фигурой и прелестным личиком.

- Привет. Не угостите девушку коктейлем? – она застенчиво улыбнулась, чувствуя себя невинной школьницей на первом свидании с парнем своей мечты.

- Угостить могу, - мужчина повернул голову и очаровательно усмехнулся, глядя девушке в глаза. – Но не коктейлем, а просто выпивкой. Будешь?

Глядя в эти спокойные серые глаза, полные силы и достоинства, сердце блондинки защемило, пропустив пару ударов, ей едва хватило смелости, чтобы машинально кивнуть.

Рядом словно по волшебству оказался бармен и налил в пустой стакан густой янтарной жидкости, а перед девушкой поставил маленькую рюмку с кристально чистой жидкостью.

- За Анну, - мужчина поднял стакан. – Женщину, которую я любил больше жизни. Молча, не чокаясь.

И опрокинул содержимое стакана в глотку.

- Еще? – спросил он у девушки, которая с вытаращенными глазами пялилась в пустоту, пытаясь понять, что за адское пойло она только что приняла. Едва заметно она отрицательно качнула головой, на негнущихся ногах доковыляла до подружек и уже там вырубилась окончательно. Мужчина усмехнулся, мысленно похлопал неплохой выдержке красавицы, и снова обратил свой взгляд на дно стакана.

- Молодой человек, не угостите даму выпивкой? – спустя какое-то время раздалось возле его правого плеча.

Он скосил взгляд. Роскошная женщина, на несколько порядков превосходившая блондинку по всем параметрам, насмешливо смотрела на него алыми глазами.

Знак. Повтор.

- За Жанну. Девушка, за которую я пошел против всего мира.

Молча выпили.

- И мне, - постучала пальцем по стойке мелкая рыжая девица, призывно улыбаясь сверкающим в недрах глаз желтым пламенем.

- За Мио, что тенью всегда следовала за мной.

За соседним столом расположился старый рокер, поднявший казавшуюся крохотной в его огромных руках кружку-бочку.

- За Принцессу Нага Садоу, сгоревшую в пламени ярости, что защитило всех нас.

Обычные посетители бара давно испарились, не в силах выдержать давление скопившейся силы, которая становилась все гуще с каждым новым гостем. А они все прибывали и прибывали. А он все также поднимал свою руку, продолжая страшные поминки.

- За Милу, мою маленькую Милу, - взгляд мужчины остановился на маленькой девочке, которая появилась последней и смотрела в пол, не в силах поднять виноватый взгляд и постараться улыбнуться. – И всех моих нерожденных детей.

Опустевший стакан опустился с особенно злым стуком. Этот звук заставил некоторых Младших невольно вздрогнуть, а Древних задумчиво нахмуриться.

Они слишком заигрались. Они слишком далеко зашли в своих проверках на прочность. Это была не совсем их вина, когда хрупкий карточный домик сил и противовесов рухнул и похоронил под собой все их игрушки. Но и они несли свою долю ответственности за то, что этот человек потерял всё, что имел, и всех, кого любил. И поэтому у них сейчас не было власти, чтобы что-то изменить. Поэтому они могли лишь поднимать стакан при имени того, что связал свою судьбу и душу с их силой.

- Прости, Буревестник, - печально улыбнулся бармен. – Но старый дракон больше не может плакать за тебя.

- Ясно, - коротко кивнул мужчина. – Спасибо за выпивку, старый друг.

И перевернул стакан.

- Да, хватит, - сказал он в полной тишине. – Когда-то выбирал я. Теперь ваша очередь. ПРЕДЛАГАЙ!!!

- [В ярости битвы найдешь ты покой!]

- [Всё в прошлом. Отпусти. Забудь. И живи дальше.]

Слова, полные божественной мощи, произносились одни за другими, сплетаясь в неровный гул. Боги, от Младших до Древних, спешили воспользоваться промелькнувшей возможностью хоть как-то повлиять на Буревестника, что стоял на самой грани пропасти и грозил утащить за

собой всю Галактику.

- [Пробудись], - прошептала рыжая девица, из глаз которой начали пробиваться всполохи желтого пламени безумия.

От одного единственного слова Палача смолкли все. Да, им было страшно. Этим древним детям с божественной силой и в голову не приходило, что за сломанные игрушки однажды придется понести ответственность. Поэтому они могли только ждать. И надеяться. Лишь надеяться на то, что этот человек выберет тоже, что и всегда – остаться человеком, а не монстром.

Буревестник задумчиво пожевал губу и обратил свой взгляд направо.

- А что скажешь ты, Древнейшая?

- Что Пробудившегося Буревестника остановят только Примархи Внутреннего Круга, - грустно констатировала Смотрящая Бездны. – Я могу лишь предложить тебе выбор, как и всегда. Вы встретитесь вновь.

- Цена? – голос мужчины слегка дрогнул.

Реальность мигнула и сменилась клубящимся черным туманом, в котором раскрылись тысячи алых глаз. Счастливый хохот миллионов безумных голосов раздался у него в голове:

- Как обычно, Буревестник! Развлеки меня!

[Тогда. Галактика Звездного Ливня.]

Внимание!

Активирован ритуал по призыву Героя Бездны. Желаете заявиться добровольцем?

Да/Нет.

Он устало вздохнул, прислушался к ощущениям, и нажал «Да». После чего с любопытством осмотрелся, гадая, куда Древнейшая закинула его на этот раз. Исписанная рунами площадка телепорта, окруженная солдатами, танками и турелями. Ничего удивительно, все как обычно. А затем через толпу солдат протолкался человек и застыл, не веря своим глазам.

- Ты!

- О, Рин-сан, давно не виделись.

Спустя некоторое время он открыл дверь комнаты допроса и встретился глазами с сидевшим там человеком. После чего задумчиво хмыкнул и занял место напротив.

- Здравствуйте, Виктор, - поприветствовал он Директора. - Плохо выглядите.

- Здравствуй, Эндрю, - ответил ему Погребенцев, справившись с удивлением.

- Как Аня? - поднял Эндрю неожиданную тему.

- Еще жива, - после некоторой паузы ответил Виктор, пробежавшись глазами по тексту, видимому ему одному. - Харуне и Хината тоже. Всё благодаря тебе.

- А Соуске ты об этом не говорил.

- Он не спрашивал.

- Ну да, ну да, - усмехнулся Эндрю. - Зато он спросил о способе спасения. И ты рассказал ему о ритуале. Старый лис. Впрочем, не мне судить. Ты знал, на что шел.

- Знал. Тогда зачем пришел?

- Как обычно, - усмехнулся Эндрю. - Нести Бурю.

- Это все добровольцы? – поинтересовался Эндрю, окидывая взглядом жиденский строй профессиональных солдат, экипированных и вооруженных до зубов.

- Да, - отчитался приставленный к Герою адъютант. - Мы уже провели отбор и отсеяли непригодных к спасательской операции.

- Зовите всех назад.

- Но...

Мужчина вздохнул и махнул рукой в сторону строя.

- Когда поднимите этот сброд, передайте им, что они могут отказаться от повторной попытки. И позовите меня, когда все соберется.

И, развернувшись, побрел прочь, намереваясь перекусить. А растерявшийся адъютант повернулся к добровольцам и только тогда заметил, что они все, оставаясь на ногах, потеряли сознание.

- Другое дело, - пробурчал Эндрю, с небольшого постамента окидывая взглядом всю многотысячную толпу людей, которая окружала его со всех сторон. – Тишина.

Негромкое слово пронеслось над толпой, и все затихли, и он продолжил говорить, не повышая голоса, но каждое слово было четко слышно всем собравшимся:

- Вам не обязательно знать, кто я. Это знание вам не поможет. Я проведу несколько тестов. Каждый тест продемонстрирует, с чем вы столкнетесь. После теста у вас будет минута на то, чтобы отказаться от участия в операции и уйти.

И Буревестник расправил крылья. В буквальном смысле, из-за спины Эндрю появилось три пары крыльев. Белые перья, сияющие светом, словно крылья ангела. Кроваво-красные заостренные лезвия в форме крыльев, со стекающей с них иллюзорной кровью. И в форме черного тумана, который медленно сочился во все стороны. Толпа пораженно выдохнула.

- Ангел! - восхищенно пробормотал кто-то.

- Демон! – немедленно возразил ему другой.

- Монстр! – вот этот возглас понравился куда большему количеству людей.

Минуту крики разрастались и множились, грозя перерасти в нечто неподконтрольное.

- Второй тест, - сказал Буревестник, когда толпа была готова ринуться вперед и разорвать его на множество клочков, и перестал сдерживаться. В тот же момент люди инстинктивно отхлынули назад. Все чувства кричали им, что еще шаг и смерть.

- Третий тест, - сказал Эндрю минуту спустя. – Граор Варгх!

Люди ошибались, думая, что перед ними смерть. Потому что сейчас убийственная жажда крови наступала, давила на них, и инстинкт самосохранения даже не стал делать выбор «Сражайся или беги». Выбор был очевиден. Бежать, только бежать, спастись бегством и надеяться, что ярость обойдет их стороной.

- Четвертый тест. [Откройся, грань миров].

И с другой стороны реальности на них взглянули обитатели мира теней.

- Пятый тест...

...

- Девятый тест, - спокойно продолжал Эндрю. – [Если долго вглядываться в...] Впрочем, действительно, что это я. [Все в прошлом. Забудьте. И живите дальше].

И люди очнулись от кошмара, терзавшего их тела и души.

- Десятый тест. Всем сохранять тишину. Аdjутант, - Буревестник присел на стульчик, устало потянулся и принялся уплетать заранее подготовленные бутерброды.

- Эм... - молодой парнишка, сильно нервничая, подошел к микрофону. – Нам стала доступна некоторая информация о пропавших школьниках. Кхм. Подтверждена смерть следующих лиц. Куросаки Мафую. Сяо Линь. Дженнифер Твинстоун...

А толпа начала стремительно редеть.

- Имя? – Эндрю остановился около двухметрового бугая, бросив на него взгляд.

- Джон Доу, - пробурчал верзила.

- Кого хочешь спасти?

- Анну Николь Смит.

- Адъютант? – сделал запрос Эндрю, и пока помощники искали данные на ученицу с таким именем, с любопытством уставился на симпатичную миниатюрную блондинку, стоящую рядом. Кого-то она ему напоминала.

- Готово, сэр.

- Ого, - невольно восхитился Буревестник, ибо с планшета на него смотрела юная красотка, всем своим видом демонстрирующая сексуальность и желание.

- За красивые глаза? – усмехнулся Эндрю, рассматривая очередную фотографию, где на глаза прекрасного пятого размера был особо хороший ракурс.

- Не без этого, - невольно смутивший, пробормотал Джон.

- Ясно, - Буревестник «обратился» к толпе. – Поднимите руку, кто еще хочет спасти Анну Николь Смит, и подойдите сюда.

Вокруг Буревестника, включая бугая, собралось несколько человек, среди которых выделялся щуплый молодой парнишка.

- Что, школьная любовь?

Парнишка покраснел и ничего не сказал, зато от окружающих послышались смешки.

- А еще ее папаша заплатит десять миллионов за спасение дочери, - хохотнул другой спаситель.

- Спаси Принцессу и получи полцарства в придачу, - покивал Буревестник, прочитал необходимый кусок информации, которой поделился Директор, и хмыкнул. – Что же, сейчас Анна Николь Смит жива и выглядит примерно вот так.

По спасителям прошелся ментальный импульс с нужным мыслеобразом.

- Жива, но ее участь страшнее смерти. Что, уже не так тянет ее спасти? – поинтересовался Буревестник у парнишки, который стремительно опустошал свой желудок и обвел мрачным взглядом остальных, которые спешно пересматривали свои планы на спасение принцессы. И только бугай Джон упрямо сжал челюсть.

Удовлетворенно кивнув, Буревестник снова посмотрел на блондинку.

- Кажется, знаю, - пробормотал он. – Родственница Онко-тян?

- Да.

- Старшая сестра?

- Вообще-то, мама - поправила его с легкой улыбкой блондинка, которой на вид было лет двадцать максимум. – Оксана Драгунова. Я первая жена Виктора Погребенцева.

По толпе пробежался гул удивления и узнавания.

- Жена Палача, - выплюнул кто-то с ненавистью.

И эта ненависть росла и множилась, волнами обрушиваясь на блондинку. И та выдержала, не моргнув и глазом. Похвальная сила воли.

- Тихо, - сказал Буревестник, прижимая толпу собственным давлением. – Скажу один раз, рекомендую запомнить. Да, Директор совершил непростительный с точки зрения человеческой морали поступок. И он уже выплатил свою цену. И он заплатит ее снова, когда проведет повторный ритуал, который отправит вас туда же, где находятся пропавшие школьники. И он готов заплатить ее снова и снова, пока от его души ничего не останется. Все ради крошечного шанса спасти этот скучный мир. Мир, который его ненавидит. И я что-то сомневаюсь, что хоть кто-то из присутствующих способен такое выдержать. Продолжим.

Спустя несколько дней отбор был завершен. По сути, он был простой формальностью, потому что Буревестник придерживался мысли, что люди должны сами нести ответственность за свои решения и поступки. И даже если их сломил тест, это не должно мешать пробовать снова и снова. И некоторые вновь появившиеся люди, заслуживали только похвалы за сообразительность. Или за глупость, смотря с какой стороны посмотреть.

- На этом всё, - завершил прощальную речь Эндрю. – Во время ритуала старайтесь удерживать образ того, кого хотите спасти.

- Это поможет?

- Кто знает, - криво ухмыльнулся Буревестник. - Вам остается только верить.

...

Придя в себя, Эндрю первым делом проверил собственные ощущения. Угрозы не было, все живые существа убрались подальше из-за вспышки магического излучения. Собираясь встать, он уперся руками и нащупал кое-что мягкое.

- Ммм, - слева раздался легкий женской стон.

Скосив взгляд, он увидел лежавшую рядом с ним Оксану Драгунову, миниатюрную блондинку с плоской и твердой, как наковальни гномов, грудью, которую он облапал по случайности.

- Древнейшая, у Вселенной очень плоские шутки, - выдохнул Буревестник.

Так, стоп, а ведь мягкое было справа. Аккуратно повернув голову в другую сторону, он узрел шикарную копну платиновых волос и милое личико юной девушки. Великолепная фигура, ноги от ушей, второй размер груди и упругая задница прилагались. Кэтрин Джейн Смит, младшая сестра Анны Николь Смит. 15 лет.

Блядь.

PS. Прочитал? Поставь "Спасибо". 100 лайков открывают следующую главу вне очереди.

PSS. Предупреждая уже доставшие до печенок вопросы - НЕТ, ЭТО НЕ АНДРЕЙ.

<http://tl.rulate.ru/book/7925/190233>